

Когда кошмар начался заново, Фэй упала на колени и начала неудержимо дрожать, свернувшись калачиком.

Через окно библиотеки они все увидели, что произошло.

Что-то упало с неба, разбилось, а затем по городу распространилось inferно. Ударная волна, громкий грохот, а затем пыль взвилась над небом... Они видели все это.

Но они не умерли.

Привычки Фэй заставляли ее инстинктивно анализировать все происходящее.

Миссионеры, находившиеся в библиотеке, не погибли.

Ударная волна потрясла библиотеку, разбив все стеклянные окна, и отправила их на землю.

У них шла кровь из царапин, они получили несколько тупых травм от стекла и обломков, но никто из них не получил ничего смертельного.

Если бы они не стояли у окон, они бы тоже не получили серьезных травм.

Однако кошмар все равно перезапустился очень быстро.

Должно быть, кто-то умер.

Это был один из безумцев, находившихся поблизости, или... те два миссионера, которые не вернулись в библиотеку?

Как только Фэй подумала об этом, она подняла голову, чтобы проверить, как там Дин И и Хэ Шуцзюнь.

Затем она поняла, что все смотрят на Хэ Шуцзюнь, включая Дин И.

Они поняли, что живая, разговорчивая молодая женщина, по сути, сошла с ума.

Она выглядела подавленной, угрюмой и серой. Она продолжала бормотать об апокалипсисе, "мы умрем" и т.д., как будто внезапно заболела последней стадией секты.

Что с ней случилось?

Дин И объяснила: "Только что... Она, была разбита обломками, летящими по воздуху.

И закончила вот так.

Фэй сказала несколько неопределенно: "Но как...".

Стрижка, изучая состояние Хэ Шуцзюнь, сказал: "Она выглядит не иначе, чем те, кто поддался коллапсирующим кошмарам".

Остальные миссионеры были удивлены, услышав это.

Дин И спросила: "Вы уже видели такую?".

"Только один раз", - Стрижка выглядел несколько испуганным, но в то же время насмешливым, когда он продолжал, - "они становятся пленниками кошмара, теряя всякий разум. Они утверждают, что принадлежат кошмару, повторяя все, что они пережили в кошмаре, не только словесно, но даже физически".

Их взгляды снова упали на Хэ Шуцзюнь, пока он объяснял.

Бу Цзянь все еще не верил, и сказал: "Значит, в этом кошмаре... быть убитым равносильно тому, чтобы сдаться навсегда? Это бред!"

"Точнее, это быть убитым дождем адского пламени", - внезапно вмешался Му Цзяши. Остальные миссионеры странно посмотрели на него, и он добавил: "Я узнал это еще до прихода в кошмар, непосредственно от жителя башни, который произнес... "Дождь адского пламени"".

Фэй знала, что на самом деле эта информация получена от Му Цзяши, который уже был в кошмаре, но остальные миссионеры, вероятно, воспримут это как то, что он подслушал слова жителя башни, который является хозяином кошмара, перед тем, как попасть сюда, или что-то подобное.

По крайней мере, Стрижка вступил в разговор: "Эх... Я ничего не добился, когда пытался расспросить жителя башни".

После еще нескольких бессмысленных разговоров они быстро вернулись к самому кошмару.

"Значит, эта катастрофа была адским огнем?" задалась вопросом Фэй, - "и смерть от него приводит к тому, что человек становится шелухой, принадлежащей самому кошмару".

Она почти инстинктивно хотела оглядеться вокруг, чтобы проверить, нет ли в этом кошмаре

сумасшедших. Трудно не подумать о том, что среди этих безумцев могут быть и те, кто на самом деле является миссионерами, которые в итоге поддались кошмару так же, как Хэ Шуцзюнь?

При этом... никто не знал, как выглядит по-настоящему коллапсировавший кошмар.

Некоторые предполагали, что те исчезнувшие миссионеры исчезли навсегда, но некоторые подозревали, что они просто заперты где-то - в кошмаре или, возможно, где-то в башне.

Они до сих пор не имели представления о полном устройстве башни, да и узнать это практически невозможно. Кто вообще может утверждать, что знает все эти многочисленные закоулки?

Тем не менее, резкие перемены, произошедшие с Хэ Шуцзюнь, заставили миссионеров с гораздо большей опаской относиться к кошмару.

Хотя сама девушка по-прежнему повторяла слова "Апокалипсис", "огонь" и "нет спасения", миссионеры лишь на мгновение пожалели ее, прежде чем приступить к серьезному анализу.

Миссионеры доложили о своих выводах; Дин И тоже сделала это, и кроме информации об автобусе и музее, остальные обратили особое внимание на то, где находились эти двое, когда начался адский дождь.

"Это значит... вы были снаружи?" Стрижка впал в задумчивость, задаваясь вопросом: "Так разве пребывание в помещении помогло бы избежать катастрофы?".

"Убежище? Или безопасная зона?" пробормотал Ву Цзянь, бросив взгляд на библиотеку неподалеку от того места, где они находились.

Фэй сказала: "Даже если такие убежища существуют, это, скорее всего, не просто здание. Они должны быть, по крайней мере, заметными местами в кошмаре, например... Библиотека?".

"Библиотека определенно одно из них, - кивнул в знак согласия Стрижка, - потом... музей? Космическое агентство? Потом... популярный магазин горячих блюд?".

Фэй с сомнением согласилась с последним: "Магазин горячих блюд... Я так не думаю?".

Стрижка, похоже, тоже осознал, насколько глупым было его предложение. Смутьившись, он сказал: "В любом случае, библиотека теперь точно безопасна. Мы не можем здесь слишком рисковать...".

Фэй согласилась и сказала: "Теперь мы можем попытаться обобщить нашу информацию".

Она окинула взглядом всех миссионеров, когда заметила господина Самоубийцу с его длинными волосами.

Она вдруг поняла, что с ним что-то не так.

Почему он никак не реагирует?

И дело не только в том, что он был тихим и спокойным в преддверии катастрофы во время последнего запуска, но и в том, что, когда случился адский дождь, он тоже ничего не сделал. Разве он не говорил, что желает смерти?

Когда начался кошмар, он даже провозгласил, что воспользуется любой возможностью умереть при удачном стечении обстоятельств, и сказал другим миссионерам не останавливать его.

Однако он ничего не сделал, когда начался адский дождь.

Может быть, он был слишком ранен, чтобы выйти наружу, или был слишком потрясен удивительно грандиозной и разрушительной сценой, но его нынешнее молчание и отсутствие реакции все равно странно.

Его выражение лица слишком... Он обеспокоенно смотрел вверх, глубоко задумавшись.

Погоня за смертью... - промелькнула искра в голове Фэй.

Но потом она тряхнула головой и отбросила эту мысль.

У нее и так слишком много забот.

Другие миссионеры уже начали говорить без нее.

"Очевидно, что страх хозяина кошмара должен сводиться к боязни адского дождя", - заявил Стрижка, - "но с этим будет трудно справиться...".

"Значит ли это, что нам нужно будет найти и уберечь хозяина кошмара от адского дождя?" Бу Цзянь озвучил догадку: "И последний запуск мог закончиться и все равно возобновиться, когда хозяин кошмара в итоге погибнет без нас?".

Стрижка кивнул, но затем забеспокоился: "Хорошо... Итак, слон в комнате, кто же хозяин кошмара? До сих пор мы не видели жителя башни напрямую".

"У нас все еще есть две неисследованные области, если уж на то пошло", - сказала Фэй.

В последний запуск кошмара они направились на север и юг.

Проспект шел прямо через город без поворотов, один путь вел к космическому агентству, а другой - к стоянке для автобусов, с музеем и даже картинной галереей по пути.

И на этом перекрестке, где они появились, также есть главная проезжая часть, идущая с востока на запад. Они не знали, какие подсказки здесь могут быть и куда ведут дороги.

Поэтому Стрижка принял окончательное решение: "На этот раз пойдем вдоль востока и запада, и в основном сосредоточимся на поиске хозяина кошмара".

Когда миссионеры разошлись, Фэй, Ву Цзянь и господин Самоубийца направились на восток, Ву Цзянь взглянул на господина Самоубийцу и убедился, что тот все еще находится в каком-то трансе, он повернулся к Фэй, чтобы поговорить.

У него уже давно был этот животрепещущий вопрос, он сказал: "Фэй, то радио, которое мы слышали раньше...".

Фэй замолчала.

Она знала, о чем Ву Цзянь хочет поговорить, но не знала, как об этом говорить.

То, что прозвучало по радио... было правительством страны в этом кошмаре, объявившим правду в самый последний момент.

Они уже наблюдали и подтвердили, что к планете летит нечто, конечно, раньше, чем астрономы-любители.

Что это было, они тоже не знали.

Не тогда, когда ресурсы всех стран мира были направлены исключительно на поддержание национальной стабильности из-за безумия, распространившегося год назад.

Некоторые страны и территории вообще отказались от борьбы, что привело к кровавой бойне на их собственных землях.

То, где они находились, уже стало одним из примеров, который поддерживал, так сказать, функционирование общества, даже если этот порядок...

не совсем легко назвать "общественным порядком", поскольку он мог быть просто "адаптацией" к тому, как протекает безумие.

Независимо от этого, необъяснимое безумие заставило человечество отказаться от попыток освоения космоса.

Им пришлось это сделать, потому что у них не хватило сил даже на поддержание первоначальных систем и общества.

Цивилизация рухнула в одно мгновение... через год.

То, что летело к ним, наблюдали и правительства, и астрономы-любители, но они ничего не могли с этим поделать.

Среди здравомыслящих людей поползли слухи, а безумцы уже радостно поклонялись культам апокалипсиса.

Однако все официальные каналы СМИ, контролируемые правительством, хранили молчание; в последние дни общество, казалось, снова рушилось.

Наконец, в самый последний момент, как можно большему числу живых людей было передано по радио, адресованное всему человечеству, переданное их правительством.

Наступил конец света. Люди, по крайней мере, должны иметь право знать об этом.

Даже если одной минуты слишком мало для полноценного объяснения.

Людям сообщили только о том, что что-то падало в их сторону. Вскоре после этого их жизни могут оборваться.

В этот момент все миссионеры услышали вопли и плач, доносившиеся отовсюду в кошмаре.

Неужели это были безумцы? Неужели даже безумие не исключает первобытного страха перед смертью?

Впрочем, так ли уж это похоже на правду?

Им только что сообщили об их неминуемой гибели; а что, собственно, являлось причиной их смерти? Буквально камень, упавший с неба?

Многие люди уже боролись за выживание в этом безумии в течение года. Возможно, они и

сами сошли с ума, но они все еще делали все возможное, чтобы выжить.

Однажды они просто погибли в очередной необъяснимой, всеохватывающей катастрофе.

И они поймут, что умрут, только за минуту до предполагаемой смерти.

О чем бы они думали в эту минуту?

Стали бы они делать все возможное, чтобы спастись? Искать "безопасное" убежище? Бросили бы все и покончили с жизнью, пока мир не добрался до них? Стали бы они, не в силах справиться с катастрофой, вырваться, чтобы смерть настигла других раньше их?

У них так много вопросов.

И все же, когда кошмар начался заново, ни один из миссионеров не обмолвился об этом ни словом.

Все они взаимно проигнорировали радио в последнюю минуту. Вместо этого они просто сосредоточились на кошмаре; даже если все они знали, что что-то в корне изменилось.

Эта минута была объявлением не только для людей в кошмаре, но и для них самих.

Для них, людей, которые все еще боролись в башне.

Поэтому, когда Фэй все проглотила, она начала задаваться вопросом. Чей это может быть кошмар?

Неужели это просто кошмар жителя башни, который кричит "Апокалипсис уничтожит все"?

Или это просто кошмар всего человечества?

Фэй долго молчала, прежде чем наконец сказала Ву Цзяню: "Что мы должны сделать, так это найти правду. И тогда мы покинем это место навсегда".

Ву Цзянь посмотрел на нее.

Он понял, что она имела в виду.

Это место - не только кошмар, но и презренная башня.

Поэтому вскоре Ву Цзянь кивнул и пообещал: "Мы сделаем это...".

Они продолжали идти вперед, а господин Самоубийца следовал за ними.

Тем временем Линь Цинь и Хэ Шуцзюнь были уже в библиотеке.

Молодая женщина по-прежнему выглядела очень мрачной, совсем не такой, какой она была совсем недавно.

Она сильно пострадала от этого кошмара, став пленницей кошмара - апокалипсиса.

Она подошла к диванам для посетителей у входа в библиотеку, села и застыла в неподвижности.

Линь Цинь наблюдал за ней и убедился, что она не выглядит так, будто собирается куда-то бежать, после чего большими шагами направился к Сюй Бэйцзину.

Сюй Бэйцзин, взглянув на него, еще раз подтвердил, насколько Линь Цинь навязчив. Может, ему стоит просто смириться с этим...

Он прилипает к нему всегда и везде в кошмарах, не говоря уже о башне.

Так вот как проявляется его "симпатия"?

Линь Цинь подошел к Сюй Бэйцзину, и вместо того, чтобы сразу сесть, посмотрел с улыбкой, спрашивая: "Ты устал?".

Сюй Бэйцзин удивился вопросу и, недоверчиво глядя на него, ответил: "Я все время хочу спать", а затем как можно строже добавил: "Но я не хочу спать".

Тогда Линь Цинь сказал: "Ты все время зеваешь, как же ты можешь говорить, что не хочешь спать?".

Сюй Бэйцзин сделал озабоченное выражение лица. Хотя Линь Цинь, прежде чем попасть в этот кошмар, уже отказался от попытки заставить его заснуть, но что он делает сейчас? Неужели это так важно для него?

Вспомнив, как Линь Цинь однажды довел его до бешенства, заставляя драться с ним, и как он так упорно пытался выяснить, что такое "нравится", пока не ослепил себя... Потом он подумал, что в основе своей эти вещи связаны только тем, что имеют отношение к Сюй Бэйцзину.

Сюй Бэйцзин молчал.

Линь Цинь, наконец, показал свои истинные намерения, говоря: "Ты не спишь из-за своего кошмара? В таком случае... что на самом деле является твоим кошмаром?"

Сюй Бэйцзин в шоке посмотрел на Линь Циня.

Только что он все еще гадал, интересуется ли Линь Цинь его кошмаром.

Он не знал, как с ним поступить, если он скажет, что да. До этого он был уверен, что Линь Цинь не заинтересован в его кошмаре, учитывая, что он сам это сказал.

Так что он просто отбросил эту идею, когда Линь Цинь заговорил о своем кошмаре!

У Сюй Бэйцзина было сложное выражение лица. Что это за интуиция между ним и Линь Цинем?

Хотя...

Теперь, когда его мысли пришли в голову, Сюй Бэйцзин не знал, как с ними поступить.

Он задумался о том, не нужно ли ему открыть свой кошмар миру, причем Линь Цинь - один из кандидатов, которых он рассматривает. Он признает, что осознал необходимость этого жеста.

В том, что произошло недавно в башне, была невидимая, но очень заметная рука, стоявшая за всем этим. Эта рука, скорее всего, принадлежала...

NE.

Что с ним произошло на самом деле?

Сюй Бэйцзин пришел к выводу, что ему необходимо исследовать текущее состояние NE.

Пока его кошмар...

Сюй Бэйцзин смотрел на Линь Циня проницательным взглядом, настолько глубоким, что Линь Цинь никогда не видел его раньше. Теперь Линь Цинь гадал, о чем думает Сюй Бэйцзин, и спокойно ждал его ответа.

В тот момент, когда Сюй Бэйцзин собирался заговорить, его зрение что-то уловило, и он понял,

что в библиотеке перед ним что-то изменилось.

Где Хэ Шуцзюнь, которая должна была сидеть на диване?!

<http://bllate.org/book/16079/1438332>